

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы МЪ ВЪ Д О М О С Т Я МЪ

(Г О Д Ъ С О Р О КЪ Т Р Е Т І Й).

Марта 1.

№ 5.

1907 года.

Думы и чаянія пастыря церкви.

Внимательно присматриваешься къ современной дѣятельности представителей провинціального и преимущественно сельскаго духовенства, съ сильнымъ нетерпѣніемъ ждешь желаннаго момента, когда духовенство, объединившись, сплотившись и сорганизовавшись, рѣшительно выступило-бы на предьявляемый ему современною жизнію и въ тоже время строго соответствующій его высокому призванію и назначенію путь всесторонняго и, прежде всего, религіозно-нравственнаго возрожденія и обновленія нашего отечества, — и не видишь даже признаковъ осуществленія желаемаго, по крайней мѣрѣ вблизи себя. Иллюстраціей этого можетъ служить отношеніе священниковъ къ предвыборнымъ уѣзднымъ собраніямъ и ихъ участіе въ этихъ собраніяхъ.

Участвовалъ я и въ прошломъ году и настоящемъ въ предвыборныхъ собраніяхъ сельскаго духовенства въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ нашей епархіи и въ оба раза возвращался домой совершенно разочарованнымъ въ своихъ лучшихъ чаяніяхъ и крайне неудовлетвореннымъ отношеніемъ своихъ собратій къ настоящимъ потребностямъ настоящаго времени.

Пусть какъ угодно смотрятъ на меня тѣ изъ моихъ собратій, если приведется имъ выслушать мои сужденія, — я буду говорить откровенно и скажу, что краска стыда выступаетъ у меня на лицѣ при одномъ воспоминаніи о поведеніи о. о. іереевъ на предвыборномъ совѣщательномъ собраніи, совершенно свободномъ отъ постороннихъ инословныхъ вліяній.

Сослились, усѣлись по разнымъ угламъ довольно обширной комнаты... И что-же? И тѣни стремленія къ единенію не было замѣтно. Не слышно было смѣлыхъ и правдивыхъ рѣчей духовныхъ ораторовъ. Совершенное отсутствіе попытокъ въ какомъ-бы то ни было опредѣленномъ направленіи обнаружить инициативу по пути объединенія!...

Въ то время, какъ представители всѣхъ прочихъ сословій, не исключая и „темнаго“ крестьянства, выставили изъ своей

среды цѣлый рядъ смѣлыхъ руководителей партійными кружками, въ общесловныхъ интересахъ выработавшими своего рода программы, сумѣвшими организовать и строго и опредѣленно намѣчать кандидатуру тѣхъ или другихъ извѣстныхъ по направленію мыслей „лучшихъ“ людей, по ихъ собственнымъ понятіямъ, — ничего подобнаго не замѣчалось въ предвыборномъ собраніи сельскаго и городского духовенства.

Всего удивительнѣе то обстоятельство, что священники не нашли возможнымъ удѣлить на предвыборное совѣщаніе какихъ либо двухъ часовъ, для всесторонняго, спокойнаго обсужденія своихъ нуждъ и интересовъ, для опредѣленія самого характера своей предвыборной дѣятельности совмѣстно съ крестьянами и для единодушнаго уясненія главныхъ правилъ тактики во время производства выборовъ.

Пошли совѣщаться, когда всѣ уже побывали въ назначенномъ для официальныхъ выборовъ мѣстѣ и вручили г. председателю свои извѣщенія послѣ назначеннаго для начала производства выборовъ времени. Тутъ ужъ и дѣйствительно некогда было раскладываться съ рѣчами, тѣмъ болѣе, что получено было предупреденіе (вполнѣ, конечно, законное) о недолгомъ отсутствіи іереевъ изъ залы предвыборныхъ засѣданій. Мыслимо ли при такихъ условіяхъ даже какъ должно собраться съ мыслями, опустивъ возможность присмотрѣться другъ къ другу и сговориться другъ съ другомъ?

То-то и удивительно, что своевременно ничего не было принято для устраненія крайне нежелательнаго явленія, лишній разъ свидѣтельствующаго о разрозненности духовенства и, можно сказать, объ „отсталости“ его.

Итакъ ни предварительнаго ознакомленія другъ съ другомъ, въ смыслѣ обмѣна мыслей по весьма важнымъ событіямъ церковно-общественной жизни, имѣвшимъ мѣсто почти повсемѣстно въ приходахъ уѣзда, касающимся интересовъ духовенства и выдвинутымъ современными теченіями явленій антирелигіознаго и противопереховнаго свойства, ни всесторонняго обсужденія своихъ отношеній къ крестьянству, за послѣднее время, подъ вліяніемъ агитаціонной дѣятельности „народолюбцевъ“ проявившему прямо непріязненныя отношенія къ своимъ духовнымъ руководителямъ, ни строго-продуманнаго назначенія кандидатовъ (съ тѣмъ или другимъ направленіемъ), и стало быть, никакого желанія поддерживать кандидатуру такихъ лицъ, которыя были-бы желатель-

ными въ предстоящемъ сѣздѣ выборщиковъ, — ничего этого, и даже свободнаго времени для осуществленія чего-либо подобнаго, не оказалось въ распоряженіи духовныхъ отцовъ.

Часто-ли для насъ, сельскихъ священниковъ, представляется возможность устраивать такіе сѣзды, и какъ дружно мы должны были бы использовать, въ цѣляхъ сплоченности и объединенія, описываемый общеуѣздный сѣздъ іереевъ!

Вотъ послѣ этого пиши и говори о желательности возможно частаго взаимообщенія между представителями духовнаго сословія, въ цѣляхъ обмѣна мыслями и взглядами, для тѣснѣйшей сплоченности и взаимнаго объединенія и для опредѣленія самого характера дѣятельности, согласно современнымъ условіямъ быта священниковъ и ихъ взаимоотношеній съ прихожанами, въ видахъ пріобрѣтенія требуемой самой жизнью солидарности въ мнѣніяхъ и дѣятельности.

Съ какимъ восторгомъ было встрѣчено многими іереями извѣстіе о намѣреніи приглашаемыхъ на выборы представителей духовенства предварительно выборовъ собраться въ зданіи мѣстнаго духовнаго училища! Но это извѣстіе не оправдалось дѣйствительностью. Въмѣсто него произошло то, о чемъ я съ великою скорбію въ душѣ повѣствую.

Пора, давно-бы пора пастырямъ Церкви оставить подобное крайне индифферентное отношеніе къ такимъ событіямъ, которыя, казалось-бы, сами собою призываютъ къ обнаруженію кипучей, энергичной дѣятельности.

Необходимо скорѣе выйти изъ подобнаго состоянія апатіи, смѣло и прямо взглянуть въ глаза будущаго и настоящей печальной дѣйствительности и должнымъ образомъ подготовиться къ смѣлой, честной, открытой, сознательной и самостоятельной дѣятельности!

Не предосудительно ли: затѣмъ, съ такимъ безразличіемъ относиться къ дѣлу выборовъ кандидата на какую-бы-то ни было общественную должность, съ какимъ отнеслись о. о. іереи къ выбору кандидатовъ въ губернскіе выборщики?

Въ виду краткости времени, выдѣленіе изъ среды себя кандидатовъ произведено было весьма поспѣшно.

Нѣсколько іереевъ, первыми намѣченныхъ въ кандидаты, почему-то рѣшительно отказались отъ кандидатуры.

Но выравъ-ли?... Выбрать изъ среды себя кандидатовъ было дѣломъ вѣсколькихъ минутъ. Требовалось количествомъ представленныхъ священниками земельныхъ цензовъ два кандидата.

И здѣсь духовенство проявило непростительную поспѣшность и отсутствіе освѣдомленности со взглядами и намѣреніями лицъ, кандидатуру которыхъ выставило съ такимъ равнодушіемъ.

Ни близко знакомые съ кандидатами іереи, ни сами кандидаты ни полслова не сказали о своихъ убѣжденіяхъ и характерѣ той дѣятельности, которую они должны проявить на предстоящихъ уѣздныхъ и, быть можетъ, губернскихъ выборахъ.

Но развѣ можно съ такую халатностью относиться къ кандидатамъ въ выборщики? Вѣдь изъ нихъ уполномоченные пойдутъ въ губернской городъ, а оттуда и въ Государственную Думу! Вѣдь не безразлично для дѣла Православной Церкви вообще и русскаго духовенства въ частности, если изъ представителей духовенства ни одинъ не войдетъ въ составъ Государственной Думы. Были въ первой Думѣ священники. Ужели примѣръ этихъ совершенно разнузданныхъ іереевъ не въ состояніи побудить духовенство относиться къ дѣлу выборовъ съ должнымъ вниманіемъ?

Пусть и на „либеральныхъ“ батюшекъ среди нѣкоторыхъ слоевъ русскаго общества имѣется совершенно противоположный взглядъ тому, какъ оцѣнила дѣятельность думцевъ-іереевъ высшая церковная власть. Мы—духовные ни въ какомъ случаѣ не можемъ предпочитать мнѣнію нашей церковной власти некомпетентное въ данномъ случаѣ мнѣніе хотя бы даже и весьма просвѣщенныхъ „интеллигентовъ“. Вѣдь общепризнанный фактъ, что въ большинствѣ случаевъ представители современной русской „интеллигенціи“ въ дѣлахъ вѣры и Церкви ничѣмъ не отличаются отъ Крыловской „Свиньи подъ дубомъ“, неспособной поднять „кверху“ голову и понять, что современное бѣшеное движеніе впередъ по волнамъ обновленческаго моря „безъ руля и вѣтриль“ весьма „дереву вредить“. Не смотря на это, многіе изъ представителей духовенства начинаютъ вторить безчиннымъ воплямъ безвѣрной и распущенной „интеллигенціи“. И смотрѣть на это должно какъ на плодъ разрозненности духовенства.

Досточтимѣйшіе отцы и братія! Не для того дарована свобода Русскому народу, чтобы, допустивъ переоцѣнку всѣхъ цѣнностей и подвергнувъ беспощадной критикѣ многія изъ дѣйствительно устарѣвшихъ и отжившихъ свой вѣкъ формъ общественной и государственной жизни, совершенно обезцѣнить и то, что „едино есть на потребу“, и предоставить хранителямъ сего, единственно потребнаго Русскому народу, „бѣжать на постромкахъ“ въ хвостѣ „освободительнаго движенія“.

Многіе именно и готовы не иначе смотрѣть на духовенство, какъ на гнѣздо закисѣлой реакціи, рутины, отсталости.

Были и есть даже своего рода предупрежденія, какъ бы снисходившія къ якобы безпомощному положенію представителей духовенства, что, молъ, не зѣвайте, ловите моментъ, примыкайте къ арміи „освободителей“, иначе вамъ, отставшимъ отъ побѣдоносно шествующаго отряда „передовиковъ“, не будетъ части въ лаврахъ и трофеяхъ „благодѣтельной“ революціи.

До послѣдняго времени православное русское духовенство съ степенною важностью и какъ бы съ сознаниемъ своего истиннаго и дѣйствительнаго призванія и назначенія, и въ то же время не безъ сарказма, съ низкимъ молчаливымъ поклономъ отвѣчало на предложеніе бѣшеной русской революціи снисходительнымъ „весьма благодарю“.

Такъ по крайней мѣрѣ казалось сознательному православному русскому церковнику-консерватору, не чуждому прогрессивныхъ стремленій, но въ своемъ сознаніи отводившему для современнаго прогресса опредѣленное мѣсто, безъ тѣни преклоненія предъ нимъ.

Но вотъ всеобщая распатанность, раслущенность и разнужданность коснулась и самой „соли земли“. Среди даже сельскихъ іереевъ появились радикалы, съ притязаніемъ на право быть признанными передовыми людьми, съ чувствомъ непримиримой вражды и съ презрѣніемъ взирающіе на „заядлыхъ, отсталыхъ черносотенцевъ“. Они жаждутъ „кореннаго обновленія“ церковно-общественной жизни и условій своего сословнаго быта, и вопросъ — возможно ли въ настоящее время существованіе консерватизма, какъ убѣжденнаго міровоззрѣнія, рѣшается многими въ отрицательномъ смыслѣ.

Но на ряду съ батюшками либерально—прогрессивнаго направленія должны быть, есть и будутъ среди представителей чернаго и бѣлаго духовенства строгіе консерваторы, желающіе сохраненія во всей цѣлости историческихъ устоевъ православно-русской церковности.

Шатаніе мысли, „хроманіе на оба колѣна“ очень замѣтно и въ средѣ духовенства. Въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся общецерковныхъ интересовъ, съ этимъ явленіемъ необходимо считаться. Вотъ здѣсь то и очевидна необходимость скорѣйшаго и дружнаго объединенія всѣхъ наличныхъ силъ, которыми, надо вѣрить, еще изобилуетъ духовное сословіе.

Этимъ, еще пока таящимся, силамъ надо дать возможность

„проявиться“. О, какъ благодѣтельно было бы появленіе въ высшихъ церковныхъ сферахъ живыхъ и могучихъ „богатырей мысли и духа“.

Разобщенность и разрозненность представителей духовенства способствуетъ тому, что „шатаніе“ умовъ все болѣе и болѣе прогрессируетъ. Въ настоящее время количественно преобладаютъ іереи строго православныхъ взглядовъ, придерживающіеся умѣренно-прогрессивнаго направленія. Среди нихъ замѣтно болѣе или менѣе открытое сочувствіе умѣренно-прогрессивнымъ политическимъ партіямъ. Много, конечно, найдется еще какъ-бы безпринципныхъ батюшекъ, въ сущности же являющихся совершенно естественными, истинно-русскими типами, какими богаты еще всѣ словія Русскаго народа.

Соль должна неизмѣнно сохранять свои природныя свойства, независимо отъ вкусовъ ея потребителей. Аще соль обуюетъ, чимъ осолится?

Православное русское духовенство и должно бы, кажется, совершенно единомысленно думать одну крѣпкую думу: какъ бы ему среди современныхъ тлетворныхъ вѣяній остаться вѣрнымъ самому себѣ, по идеѣ „свѣтильнику“, поставленному на „свѣщницѣ“, да свѣтитъ „всѣмъ, иже въ храминѣ суть“.

Призваніе православнаго русскаго духовенства можетъ быть уподоблено громаднѣйшему источнику воды живой, развѣтвляющемуся по всѣмъ слоямъ народнаго организма. Оно выполнить свое назначеніе, если сумѣетъ обратить взоры всѣхъ русскихъ людей на этотъ источникъ и привлечь къ нему даже не чувствующихъ жажды.

Нужда велія належитъ православному русскому духовенству сплотиться тѣснѣе и объединившись твердо выступить на единственно сродное ему „духовное“ дѣланіе свое, на проведеніе въ жизнь народа вѣчно непоколебимыхъ, ясно раскрытыхъ Евангельскихъ началъ, строго-православной истинно-христіанской морали, какъ истинно-благодѣтельной, всеобъемлющей, дѣятельной и животворящей внутренней силы.

Постараемся же, братіе, прежде всего твердо встать на путь объединенія, памятуя изреченіе, что въ единеніи—сила! Мы должны высоко поднять и твердо держать свое знамя, издревле врученное намъ Богомъ. Мы должны вѣдрить въ сознаніе всего Русскаго народа, что Богъ, Вѣра православная и Церковь для него есть единственно надежный путь и животъ.

Въ средѣ нашей да будетъ господствующимъ направлениемъ и настроениемъ—духовность...

И тогда сами собою разрѣшатся всѣ нынѣ неразрѣшимые социальныя вопросы...

Что касается усвоения тѣхъ или другихъ политическихъ взглядовъ, то духовенство всѣмъ существомъ своимъ должно усвоить смыслъ изреченія Божественнаго Пастыреначальника: „воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови“.

Священнѣйшій долгъ пастыря Церкви вполне совмѣстимъ съ долгомъ истинно-русскаго гражданина-патріота.

Вотъ какія мысли и чувства появляются въ моей душѣ, когда я присматриваюсь къ жизни современнаго православнаго русскаго духовенства.

И подобно тому, какъ большинство русскихъ людей, занятыхъ всецѣло только эгоистическими вопросами и матеріальными интересами, возлагаютъ всѣ свои упованія на Государственную Думу и отъ нея ждутъ умиротворенія взбаломученной страны; подобно этому мы духовные все свое вниманіе должны сосредоточить на предстоящемъ Помѣстномъ Всероссійскомъ церковномъ Соборѣ и отъ него ждать самаго точнаго опредѣленія характера нашей дѣятельности въ „обновленной“ Россіи.

Хотя насъ, іереевъ-провинціаловъ, не пригласятъ на Всероссійскій церковный Соборъ, но все-же мы сами должны заявить о себѣ хотя-бы „издали“, и отъ лица многомилліоннаго простонародья въ дѣлѣ реформъ церковнообщественной жизни ясно и точно выразить свое „сredo“.

Думается, что высшая церковная власть сама пойдетъ на встрѣчу сему, даровавъ возможность высказаться представителямъ духовенства первоначально на благочинническихъ, а потомъ на епархіальныхъ съѣздахъ *).

*) Опыты нѣкоторыхъ епархіальныхъ съѣздовъ въ прошломъ году, къ сожалѣнію, показали, что большинство духовенства недостаточно подготовлено къ рѣшенію многихъ вопросовъ, которые будутъ обсуждаться на предстоящемъ соборѣ, и мало знакомо съ канонами Вселенскихъ Соборовъ и даже съ правилами Св. Апостоловъ. Если какой вопросъ и могло бы обсуждать духовенство на своихъ собраніяхъ, то конечно вопросъ о благоустройствѣ приходской жизни. Но это могли бы они дѣлать и теперь на пастырскихъ собраніяхъ, представляя результаты своихъ сужденій Епископу. Архипастыри рады слышать опытное слово своихъ сотрудниковъ, непосредственно стоящихъ у дѣла Божія; но надо, чтобы это слово было въ духѣ постановленій Вселенской Церкви. Съ болыю сердца читаешь то, что выше пишетъ авторъ о выборныхъ съѣздахъ духовенства, и думаешь: при такихъ настроеніяхъ пастырей можно ли ожидать благихъ плодовъ и отъ епархіальныхъ ихъ съѣздовъ? *Вѣрный въ малѣ, сказано, и во многѣ впренъ есть, а невѣрный...*

Какъ бы то ни было, мы непрестанно и твердо должны памятовать о своемъ значеніи въ дѣлѣ переустройства и обновленія церковно-приходской жизни, и намъ, преимущественно намъ, принадлежитъ право быть выразителями насущныхъ религіозно-нравственныхъ нуждъ православнаго русскаго крестьянства, преобладающаго численностію предъ всеми прочими сословіями.

А иначе ученые церковные реформаторы могутъ измыслить такія формы обновленнаго церковно-общественнаго строя, отъ коихъ при современномъ религіозно-нравственномъ состояніи православный Русскій народъ будетъ отрещиваться и вновь можетъ по своему выразить явное предпочтеніе „старинѣ“.

Во всякомъ случаѣ никто такъ правдиво не можетъ изобразить религіозно-нравственное состояніе этого народа, какъ находящіеся въ постоянномъ съ нимъ общеніи провинціальныя іереи и преимущественно сельскіе священники. А между тѣмъ сельское духовенство, какъ можно думать съ несомнѣнностію, и будетъ лишено возможности принимать активное участіе на помѣстномъ Россійскомъ Соборѣ.

Прямымъ послѣдствіемъ этого могутъ быть „по мѣстамъ“ открытыя народныя протесты противъ „церковной революціи“, подобныя расколу старообрядчества. Тогда уже поздно будетъ искать виновниковъ подобныхъ бѣдствій и тѣмъ болѣе предотвращать оныя.

А въ числѣ таковыхъ обрящемся и мы духовные „непосредственныя“ руководители народныхъ массъ, если во-время съ должнымъ вниманіемъ не отнесемъ къ рѣшенію выпавшей на долю нашу великой и отвѣтственной задачи.

Наступившій 1907-й годъ, по имѣющимъ совершиться въ этомъ году, двумъ историческимъ событіямъ въ политической и церковной жизни Россіи—созыву Государственной Думы и помѣстнаго Всероссийскаго Собора церковнаго, обѣщаетъ быть великимъ, „историческимъ“ годомъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Событія предшествующихъ двухъ „старыхъ“ годовъ, настоящая безотрадная, если не имѣть въ виду свѣтлыхъ чаяній, возлагаемыхъ на Думу и Соборъ, дѣйствительность,—все это вмѣстѣ взятое призываетъ cadaго истинно русскаго человѣка, любящаго всемъ сердцемъ Церковь и Отечество, къ фактическому обнаруженію этого священнѣйшаго и благороднѣйшаго чувства.

Долгъ cadaго православнаго русскаго человѣка спокойно и смѣло сказать свое убѣжденное слово, напяркъ всѣ силы ума

и воли къ осуществленію въ практической жизни свѣтлыхъ своихъ думъ и чувствъ, проникнутыхъ чувствомъ ревности о славіи имени Господа Бога Вседержителя, Его святой Церкви и обезславленнаго Отечества, и этимъ самымъ внести посильную лепту въ сокровищницу истинно русской политической мудрости и здравого религіозно-нравственнаго, строго православнаго церковнаго самосознанія.

Что эти свѣтлыя думы и чаянія и завѣтныя свѣтлыя чувства къ страждущей отчизнѣ родной Православной и Великой Россіи живутъ въ народномъ сознаніи, въ этомъ да не усумнимся!

Духовные руководители Русскаго народа, „лучшіе“ представители духовенства во всѣ подобныя миновавшія „историческія“ эпохи всегда оказывались на высотѣ своего призванія и беззаветнаго самоотверженнаго выполненія своихъ гражданскихъ обязанностей.

Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что и въ настоящее время среди духовенства есть много людей, способныхъ и готовыхъ проявить истинно русскую доблесть мысли и духа, въ самоотверженной дѣятельности во благо Русскаго народа. Въ сердцахъ многихъ изъ нихъ яркимъ пламенемъ горитъ любовь ко Христу Богу, любовь къ Церкви Святой и самый пылкій патріотизмъ.

Но разобщенность ихъ сковываетъ обнаруженіе этихъ чувствъ.

Только въ должной степени объединенное общественное сознаніе пораждастъ смѣлыхъ и доблестныхъ инициаторовъ, могущихъ въ свою очередь достигнуть общаго единенія умовъ и сердецъ, единодушія, граничащаго съ энтузіазмомъ.

Итакъ прежде всего объединимся и въ этихъ видахъ употребимъ всѣ средства, дабы на будущее время всѣ наши пастырскія собранія оживлялись искренне-сердечною откровенностью и заканчивались, по возможности, полнѣйшимъ единодушіемъ и пламенною ревностію о благѣ Русскаго народа!

Св. — А — П — оз.

Любовь никогда не перестаетъ.

(1 Кор. 13, 8). *)

12 сентября тезоименитая тризна приснопамятнаго о. Сумеона. Опять стеклись добрыя души къ обласканной и убранной

*) Изъ бесѣды въ Вологодскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, сказанной въ 1906 году незадолго до отъѣзда автора

ной могилкѣ его; народная тропа не зарастаетъ... Что влечетъ ихъ? Теплое вѣяніе любви... Область любви—область вѣчности. Какъ благотворно приучать себя почаще витать въ этой дивной области! Но увя! Какъ рѣдко мы дышимъ этимъ воздухомъ безсмертія!.. Осуетились, обмірщились,—одебелѣло сердце; даже и благіе-то наши порывы затѣваются тонкими прелестями, скользятъ лишь по поверхности, блещутъ мишурой и показностью... Утѣшная жизнь, саможалѣніе вкрадывается и въ наши духовные подвиги. Особенно врагъ окрадываетъ житейскими утѣшностями ищущихъ спасенія, живущихъ въ обителяхъ; приходятъ для подвиговъ, для служенія Богу,—а смотришь—такъ устрояется, что спасительное житіе подмѣняется разными льготностями плоти; бѣжимъ всякой прискорбности.., является ропотъ на малѣйшее нарушеніе нашего покоя; незамѣтно для такихъ подвижниковъ, какъ все „благочестное“ житіе ихъ сводится къ обереганію покоя плоти, уютности жилища, утробнаго утѣшенія, тѣлеснаго покрова, безъ мира въ душѣ *отъ лица грѣхъ*... А между тѣмъ, что потерпите, чѣмъ преутрудите себя, то вѣдь только и спасительно, то и пойдетъ съ нами въ область вѣчной Любви. Припомнимъ преутружденную жизнь о. Сумеона,—много-ли было у него покоя плоти? Онъ всегда былъ на служеніи Богу и ближнимъ, забывая себя даже въ своихъ необходимыхъ потребностяхъ. Это служеніе любви обвѣивало теплотою окружающихъ, влекло и доселѣ влечетъ къ его безмолвной, но краснорѣчивой проповѣдницѣ любви — могилкѣ. Гдѣ наиболѣе чувствовались скорбь и тѣснота,—онъ уже былъ тамъ, изъ его благоглаголивыхъ устъ струились бодрья утѣшенія; тѣснота отлегалась; сердце расширялось. Пишущему сіе особенно отрадно вспомнить это „пространство въ скорбехъ“, какое ощущалось въ бесѣдѣ съ нимъ, въ его присутствіи; въ тяжелыя служебныя минуты приходилось опытно извѣдать его благодущное содружество. Не дано-ли ему отъ Господа и изъ загробнаго міра облегчительно дѣйствовать на скорбящихъ духомъ людей? На сей годъ его тезоименитое молитвенное поминованіе совпало съ новою скорбію моего служебнаго положенія: волею Провидѣнія мнѣ предлежитъ оставить свой отечественный градъ... Со скорбію въ душѣ я встрѣтилъ сей тезоименитое новое мѣсто служенія. О. Сумеонъ скончался 7 марта 1903 г. О немъ см. книжку: „Вѣнокъ на могилу іеромонаха Сумеона. Вологда. 1903 г.“ Въ бесѣдѣ читатели встрѣтятъ напоминанія о личныя обстоятельстве жизни автора въ Вологдѣ. Ред.

менитый день о. Сумеона, съ смятеніемъ подходилъ къ его могилѣ, чая отъ него, какъ при жизни, обрѣсти спасеніе отъ нахлынувшего малодушія... И сердцемъ чуялось его бодренное слово... вливалась отвага и крѣпость... *Отъ Господа человеку исправляются стопы его* (Пе. 36, 23); отъ Господа же и самое *хотѣніе уготовляется* (Ис. 8, 35). Вседержавной волѣ Божіей угодно было, чтобы я шель къ новой паствѣ, чтобы я принялъ руководство малыми въ странѣ иной. Съ великимъ благоговѣніемъ и лишь по слабости немощной плоти съ сокрушеніемъ сердца, я приѣмлю исходящую отъ лица Божія новую судьбу мою. Покой или трудъ, радость или скорбь встрѣтятъ меня на новомъ мѣстѣ служенія: я равно приму ихъ, ибо они отъ руки Божіей. Ты, великій Боже, не подашь вмѣсто хлѣба камней тѣмъ, кои чають къ Тебѣ, Тебѣ Единому. Воспринятый мною жезлъ служенія пастырскаго первоначально для сей обители обращается нынѣ для меня въ жезлъ страннической. И кому же, какъ не пастырямъ Церкви, приличнѣе показывать самымъ внѣшнимъ образомъ жизни своей, что мы всѣ не имѣемъ *здѣ пребывающаго града, но взыскуемъ грядущаго* (Евр. 13, 14)? Правда, разлука тяжела; глубоко пустили корни мірскія привязанности... Но эта обуревающая насъ любоименность и любовещность не показываютъ ли, какъ далеки мы отъ чистой любви; томимъ разлукой, не ищемъ ли мы во взаимной любви *своихъ си*, своего земнаго покоя? Дни мои и многихъ изъ васъ далеко преполовились и даже, можетъ быть, сочтены; не къ лицу обуреваться земными привязанностями...

Истинная любовь не знаетъ преградъ пространства и времени и простираетъ свое благотворное вліяніе на всякое мѣсто и время. Для нея *Господня земля и исполненіе ея, аселенная, и вси живущи на ней*; все во вселенной, и всѣ люди—созданіе Божіе, вездѣ и всюду любовь Отца Небеснаго обѣмлетъ всѣхъ, витающихъ въ области любви. Промыслъ Божій вручаетъ мнѣ новую—третью паству; и я невольно при этомъ обращаюсь къ вамъ, боголюбивыя сестры, моя первая паства, начало и духовныхъ трудовъ и духовнаго веселія моего въ служеніи пастырскомъ; тепло и любовь окружали меня здѣсь; я съ отрадою вспоминаю это *„что Господне пріятно“*; но Господь не оставилъ меня въ этой радужной средѣ; навѣрно не полезно было; по неопытности, по невниманію можно прельститься этимъ благодушіемъ... И извелъ меня Господь на прискорбности житейскія,

дабы испытать немощный духъ въ горнилѣ искушеній: крѣпчайшему бываетъ болѣе искусъ... Его же любить Онъ, наказуетъ; въ скорби ближе къ Богу; скорби научаютъ молиться. Сознавъ милосердіе Божіе къ себѣ, ощутительно чувствуя это цѣнное пріобрѣтеніе, я, снова изводимый на новое служеніе, отъ глубины души взываю: за все, за все слава Богу! Переживая эту немощную скорбь разлуки, не будемъ грустить чрезмѣрно; будемъ утѣшаться, что это еще не та разлука, послѣ которой невозможно свиданіе; будемъ всегда помнить ту разлуку, послѣ которой возможно свиданіе лишь въ области вѣчной любви. Благодать Божія и миръ да почіють на васъ и да вселятся въ сердца ваши и да утвердятъ васъ во всемъ благомъ и праведномъ и да сръбятъ васъ въ тотъ послѣдній часъ, когда ничего не будетъ нужно, кромѣ благодати и милости Божіей. И сія благодать и миръ не оставятъ васъ, если не будете забывать единого на потребу, если располагая свое житіе не по духу нынѣшняго лукаваго вѣка, а по заповѣдямъ Евангелія, будете со смиреніемъ и вѣрою пользоваться тѣми средствами ко спасенію, кои въ такомъ обиліи предлагаетъ вѣмъ и каждому св. Церковь; если наконецъ среди самыхъ слабостей и вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденій не будете предаваться ни безчувствію душевному, ни отчаянію, ни ожесточенію, омывая пятна совѣсти слезами покаянія. Не забывайте Бога и вѣчности, не забывайте души и совѣсти, не забывайте покаянія и любви хрістіанской. Все видимое, славное, прелестное минетъ, обратится въ прахъ, исчезнетъ навсегда, а душа и совѣсть останутся. Да живетъ среди васъ духъ смиренія, взаимнаго уваженія и милосердія хрістіанскаго. Благословите и помолитесь обо мнѣ, да благопоспѣшитъ мнѣ Господь на путь моего служенія моего! И я не забываю и впредь постараюсь не забывать быть вашимъ смиреннымъ богомольцемъ. Да не разрывается между нами отселѣ единственный, остающійся союзъ вѣры, любви и молитвы, не вѣдающій ограниченія мѣстомъ и временемъ! Благословеніе Господне да пребудетъ на всѣхъ васъ всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ!

Священникъ Алексѣй Лебедевъ.

Общеніе съ Богомъ, какъ личнымъ Духомъ, есть цѣль всѣхъ стремленій человѣческой души.

Человѣкъ, отличенный въ самомъ твореніи отъ всѣхъ другихъ тварей, какъ созданный по образу и подобию Божію (Быт. 1, 26),

носить въ себѣ самоѣ, въ собственной природѣ, отображеніе своего Творца. Богъ личный, вдохнувъ дыханіе жизни въ лицо твари и отобразивъ въ ней свой образъ, тѣмъ самымъ создалъ ее по образу своему, т. е., разумною и свободною личностію. Отсюда присуще человѣку, въ качествѣ прирожденнаго, неизмѣннаго свойства его, какъ личности, самосознаніе, естественно влекущее его къ Творцу, какъ высочайшей Личности. При самоѣ твореніи Богомъ человѣкъ получилъ стремленіе къ своему Первообразу, и всякому человѣку присуще, хотя въ зачаточной формѣ, понятіе о Богѣ, какъ о Существѣ всесовершенномъ. Обычно мы чувствуемъ уваженіе къ такому лицу, которое отличается какими-либо выдающимися нравственными качествами. Только такая именно личность, подобная намъ, но обладающая высокими нравственными совершенствами, способна вызвать въ насъ чувство особеннаго почтенія и даже преклоненія. Естественно отсюда заключать, что и аналогичное этому религіозное чувство глубочайшаго уваженія, почтенія, благоговѣнія можетъ возбудить лишь мысль о совершеннѣйшей нравственно-разумной личности. Подобнаго рода чувство можетъ развиваться при размышленіи о Богѣ, величію котораго нѣтъ конца (пс. 144,3), и при сознаніи своего ничтожества предъ этимъ Существомъ всесовершеннымъ. Далѣе, скорбь человѣка о неисполненности долга въ отношеніи къ Божеству, о частыхъ нарушеніяхъ воли Божественной, влекущихъ за собою гнѣвъ правосуднаго Владыки, потомъ сознаніе преступности своей и сокрушеніе о ней, наконецъ, чувство виновности предъ Божествомъ, — все это порождаетъ сильное желаніе человѣка примириться съ Богомъ, какъ своимъ Владыкою. Здѣсь лежитъ корень и начало разныхъ способовъ умиловленія Божества и примиренія съ Нимъ. Человѣкъ никогда бы не испытывалъ ни смиренія, ни виновности предъ Богомъ, ни благоговѣнія, и прочихъ религіозныхъ чувствъ, если-бы никогда не представлялъ Его себѣ живымъ и совершеннѣйшимъ личнымъ существомъ. Всѣ такія и подобныя чувствованія развиваются на почвѣ того или иного представленія человѣка о личномъ Божествѣ, при томъ обладающемъ всѣми совершенствами въ высочайшей мѣрѣ. Слѣдовательно, религіозно-настроенный человѣкъ вѣруетъ такъ или иначе въ личнаго Бога. Въ томъ, кто вѣруетъ въ реальное существованіе Бога — Личности, религіозный процессъ не можетъ остановиться на отмѣченныхъ чувствованіяхъ: онъ продолжаетъ развиваться

и какъ-бы развѣртываться въ душѣ вѣрующаго человѣка. Съ вѣрою въ личное Божество непрѣмѣнно соединяется и надежда, и любовь. Сознаніе человѣкомъ своей безпомощности и слабости, при представленіи о совершенствахъ всемогущаго Бога, сопровождается всегда надеждою на возможность полученія отъ Него сверхъестественной помощи, защиты, покровительства. Размышляя о Богѣ—Существомъ всесовершенномъ, человѣкъ вѣритъ, что это существо всесильное и безконечно-великое, вмѣстѣ съ тѣмъ и безконечно благо, любвеобильно, милостиво. Создавши человѣка по любви къ нему, Богъ не захочетъ его гибели, напротивъ при исполненіи человѣкомъ Его заповѣдей, Его воли, Онъ будетъ особенно заботиться о такомъ человѣкѣ, премудро промыслить о немъ. Такъ растетъ въ человѣкѣ вѣра въ Бога, какъ своего Творца и Промыслителя, и надежда на Его милость и помощь. Всякій облагодѣтельствованный невольно проникается любовью къ своему Благодѣтелю. Оттого и религіозному процессу не чуждо чувство любви въ отношеніи къ великому благодѣтелю людей Богу. Чувствомъ любви можетъ проникнуться тотъ, кто, будучи просвѣщенъ Христовою вѣрою, представляетъ себѣ Бога милостивѣйшимъ Отцомъ, подателемъ всѣхъ благъ и Спасителемъ вѣрующихъ въ Него людей. Благоговѣнно мыслящій такимъ образомъ и любящій Бога христіанинъ удостоивается тѣснѣйшаго религіознаго общенія съ Господомъ. Въ этомъ близкомъ общеніи и заключается цѣль всѣхъ стремленій души человѣческой и ихъ желаемое объединеніе. Предметъ всѣхъ этихъ стремленій—личный Богъ и съ Нимъ именно жаждетъ религіознаго союза сердце человѣческое. Оно тогда только чувствуетъ истинное довольство и блаженство, когда исполнено насущной потребности—любить Бога, существо всеблагое,—личность, способную откликнуться на эту любовь. Въ любви сосредоточивается вся религіозная жизнь человѣка. Здѣсь, въ любви,—самый тѣсный союзъ человѣка съ Богомъ. Само слово Божіе устами возлюбленнаго Христова апостола и евангелиста свидѣтельствуетъ, что въ любви происходитъ религіозное единеніе Бога съ человѣкомъ: *„Богъ любви есть, и пребывай въ любви, въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“* (Іоан. IV, 16). Каждый человѣкъ, какъ личность, въ силу требованія вложенныхъ въ его природѣ влеченій, не можетъ не задаваться вопросами: кто онъ и откуда явился? Для чего онъ созданъ и чѣмъ долженъ быть? А размышляя объ этомъ, онъ не можетъ не стремиться къ цѣли сво-

его бытія—къ высшему религіозно-нравственному совершенству. Здѣсь-то и ощущается для него во всей силѣ насущная потребность живаго общенія съ Богомъ личнымъ. Человѣкъ, естественно, ставитъ предъ собой идеаль нравственнаго совершенства и всѣми силами своими стремится къ нему. Безъ вѣры въ личнаго Бога, воплощающаго въ себѣ благо, добро, этотъ нравственный идеаль не будетъ имѣть соотвѣтственной дѣйствительности; съ другой стороны, безъ живого и дѣятельнаго союза съ личнымъ Богомъ человѣкъ никогда не достигнетъ осуществленія его въ своей жизни, слѣдовательно и своего назначенія, потому что однѣ его силы и средства далеко недостаточны для этого. Имъ нужна сверхъестественная помощь, содѣйствіе Самого нравственно-совершеннѣйшаго—всемоущаго Бога. И только личное Божество въ состояніи помочь человѣческому духу въ его религіозно-нравственныхъ стремленіяхъ.

Свящ. Н. Соболевъ.

С П И С О КЪ

учениковъ Вологодской духовной семинаріи, которымъ по постановленію правленія попечительства отъ 15 января назначено денежное пособіе за мѣсяцы январь и февраль.

VI кл.

Вас. Вотчинскому, Ив. Доброумову, Стеф. Попову, Алексѣю Шайтанову—4 р., Леон. Ермолину, А. Нуромскому—6 руд., Пав. Рѣзанову—10 р.

V кл.

К. Булыгину, Сер. Изюмову, Ник. Колпакову, Ник. Орлову, Вас. Чевскому—4 р., Конст. Рѣдькину—6 р., Зос. Покровскому, Сер. Яблонскому—8 р., Конст. Прокошеву—10 р.

IV кл.

Вас. Богданову, Ник. Ильинскому, Петру Образцову, Ник. Самосудову, Конст. Чупрову, Ив. Шадрину, Вас. Авдуевскому, Ник. Воробьеву, А. Дмитревскому, Анат. Попову, Ник. Якубову—4 р., Л. Шергину—3 р., Ник. Авдуевскому, Вит. Алентову—6 р., Мих. Гнусову, Мих. Одинцову—8 р.

III кл.

Мих. Ермолину—3 р., Ан. Любомирову—4 р., Владисл. Петропавловскому, Кон. Попову, Бор. Преображенскому, О. Селякову—6 р., Ив. Чевскому—8 р., Вас. Попову—10 р.

II кл.

Ник. Малинину, Ив. Мальцеву—3 р., Авениру Попову, Вас. Вѣлову, Ильѣ Субботину, Ник. Стуленцову, А. Шейбухо-

ву—4 р., Ник. Соснину, старот.—5 р., Ник. Виноградову, В. Пуртову, А. Толстикovu, Ан. Бруглову, П. Третьякову—6 р., Харл. Жукову, Ив. Леоферову, Ан. Свѣтлосанову—8 р., Евг. Ельцову, К. Тюрнину—10 р.

I кл Ник. Яблонскому—2 р., П. Заплатину—3 р., П. Шайтанову, Н. Великорѣцкому, Евг. Добрякову—4 р., А. Пахолкову—5 р., Ник. Преображенскому, Анат. Смирнову, Ник. Образцову—Лал.—6 р. **Пособіе вещами:** П—3 А. Чупрову—пинель, V А. Покровскому—тузурку, VI А. Шайтанову, V Н. Якубову, П—I Ник. Попову брюки, IV—2 М. Одинцову—фуражку, V Мих. Попову сапоги и калоши, П—I Анат. Попову, I—2 Вал. Попову сапоги, IV—I К. Чупрову, П—I Кл. Тюрнину, V Н. Ивановскому калоши.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

По поводу печатаемаго въ официальной части сего номера Вѣдомостей свѣдѣнія о сгорѣвшей Михайло-Архангельской Пухидской церкви Грязовецкаго уѣзда Редакція Вѣдомостей симъ извѣщаетъ, что желающіе жертвовать на возобновленіе сей церкви могутъ присылать свои ленты на имя протоіерея Вологодской городской Предтеченской церкви о. Владиміра Смирнова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Торговля строительнымъ матеріаломъ И. ЛЫТКИНА въ Вологдѣ, Калачная улица, собственный домъ.

Имѣются на складѣ: изразецъ, огнеупорный кирпичъ, и глина, клинкеръ и кабанчикъ, цементъ, известь, штукатурная дрань и алебастръ своего завода. Принимаются подряды на каменные, печныя и штукатурныя работы.

Содержаніе:

1. Думы и чаянія пастыря церкви. 2. Любовь никогда не перестаетъ. 3. Общеніе съ Богомъ, какъ личнымъ Духомъ, есть цѣль всѣхъ стремленій человѣческой души. 4. Списокъ учениковъ Вологодской духовной семинаріи. 5. Извѣщеніе. 6. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1907 г.